

Чу Нин, услышав это, сделала знак людям сзади. Те сразу же развернулись и, взглянув лишь мельком, открыли огонь из оружия с глушителями.

Но даже с глушителем оставался приглушённый звук, который привлёк внимание бродящих поблизости зомби.

Они тут же устремились к источнику шума. Цзян Сюйянь услышал, как Чу Нин пробормотала:

— Чёрт.

Внизу стало оживлённо.

Звуки выстрелов раздавались то тут, то там, и уже через мгновение внизу царил хаос.

Цзян Сюйянь спокойно наблюдал. На его лице не было видно никаких эмоций.

Фан Цин сам был весь в поту. Увидев, что Цзян Сюйянь остаётся спокойным, он не удержался и спросил:

— Господин Цзян, там внизу ваши друзья?

Цзян Сюйянь:

— ... Можно и так сказать.

— А вы... не волнуетесь?

— Волноваться о чём?

— Они же внизу сражаются с зомби!

Цзян Сюйянь взглянул на него:

— А ты думаешь, они не справятся?

Фан Цин опустил взгляд вниз.

Ладно, кто бы ни подходил — падал.

Команда из четырёх человек рассредоточилась квадратом, каждый защищал своё направление, прикрывая спины друг друга так, что ни один зомби не мог подобраться к ним.

Люди из управления напротив явно справлялись с большим трудом, а эта команда за мгновение уже почти очистила территорию.

Цзян Сюйянь сказал:

— Эти ребята, хоть и молодые, но их уровень ничуть не ниже, чем у тех, кто напротив.

Чу Нин, та женщина, которая сегодня искала с нами людей, имеет прозвище Красный Скорпион. Ты спрашивал, водил ли я раньше людей? — Её я водил.

Фан Цин приподнял бровь, невольно взглянув на Чу Нин внизу.

Она была высокая, с длинными волосами, собранными в высокий хвост. Во время боя её

чёрные, как ночь, волосы развевались, что было очень заметно.

Среди четверых она была самой стройной и изящной, но её движения были самыми точными, быстрыми и безжалостными.

Фан Цин, наблюдая за ней, не удержался и пробормотал:

— Впечатляет...

Цзян Сюйянь усмехнулся. Его голос был низким, но с ноткой гордости.

Фан Цин взглянул на него и увидел, как его очертания в темноте покрылись лёгкой дымкой.

Его обычно резкие черты лица смягчились, а улыбка в уголках губ притупила его остроту. На мгновение Фан Цин даже подумал: «Он невероятно красив».

Он застыл, затем поспешно отвёл взгляд, почувствовав, как его лицо слегка загорелось.

Ох...

Фан Цин.

Что с тобой?

Снова взглянув на Чу Нин, которая сражалась так яростно, что невозможно было оторвать взгляд, и вспомнив улыбку Цзян Сюйяня, он незаметно сжал ладонь. В его голове возникла странная мысль, которую он сам не осознавал: «Я тоже хочу, чтобы он так улыбался».

Чу Нин и её команда быстро очистили территорию от зомби и направились к жилому дому.

Тем временем полиция также уничтожила более половины зомби. Прежде чем войти в здание, Чу Нин спросила Цзян Сюйяня:

— Ты точно не сможешь?

Цзян Сюйянь взглянул на уже охваченную хаосом команду и некоторое время не отвечал.

Когда Чу Нин снова спросила, он вдруг поднял своё оружие и несколькими выстрелами сбил зомби, окруживших двух полицейских.

Это дало им возможность отреагировать и контратаковать, и ситуация быстро изменилась.

Только после этого Цзян Сюйянь сказал:

— Поднимайтесь. Остальное пусть делают сами.

Чу Нин и её команда открыли дверь и побежали наверх.

По пути они слышали, как в здании несколько дверей начали стучать.

Этот звук, после боя с зомби внизу, был им хорошо знаком — в здании тоже что-то было.

Они ускорили шаг, спеша наверх.

Добравшись до крыши, Цзян Сюйянь первым делом показал им Ши Мэйсинь.

При свете фонаря Цзян Сюйянь её состояние было видно как на ладони.

По сравнению с зомби внизу, которых было трудно разглядеть, эта сцена, где можно было увидеть каждый волосок, была куда более жуткой.

Чу Нин прикрыла рот рукой, не веря своим глазам:

— Это... кто...

Но, увидев её короткое ципао, она уже поняла, кто это. Она слышала, что эти сёстры очень любили носить китайские ципао.

Цзян Сюйянь ответил ей, а затем сказал всем:

— Позже её нужно будет увести.

Чу Нин и Фу Вэнь были шокированы. Чу Нин не удержалась и спросила:

— Но зачем?

Цзян Сюйянь взглянул на Фан Цина, вспомнив его слова, и твёрдо сказал:

— Попробуем. Что из этого выйдет, увидим позже.

Чу Нин и остальные больше не спрашивали. Фу Вэнь с двумя другими мужчинами подошёл, чтобы забрать Ши Мэйсинь.

В этот момент раздался голос Ши Мэйхуэй:

— Не трогайте её!

Обернувшись, они увидели, что она держит в руке кусок железа, прижатый к её горлу.

Цзян Сюйянь взглянул на неё и вздохнул:

— Ты только что очнулась или уже давно в сознании?

Ши Мэйхуэй дрожала губами, затем стиснула зубы:

— Вы не можете забрать её, зачем вы хотите её увести?!

Цзян Сюйянь снова посмотрел на Фан Цина:

— Объясни ей.

Фан Цин замер, не понимая:

— Что объяснить?

Цзян Сюйянь сказал:

— Ты же говорил, что есть шанс, разве нет?

Фан Цин вдруг понял, взглянул на Чу Нин и других, но, зная, что Цзян Сюйянь им доверяет, он не стал скрывать и рассказал Ши Мэйхуэй то, что знал.

Ши Мэйхуэй слушала, разинув рот: она действительно была без сознания и не слышала этого раньше.

Узнав, что есть шанс, она тут же посмотрела на Цзян Сюйяня:

— Господин Цзян, значит... вы хотите её спасти?

Цзян Сюйянь:

— Не спасти, у меня нет таких способностей. Сможет ли она выжить, зависит от неё самой или её судьбы. Я лишь предоставлю ей место и время.

Ши Мэйхуэй сразу же бросила кусок железа:

— Спасибо, господин Цзян, спасибо, брат Цзян!

Цзян Сюйянь смотрел на неё, собираясь что-то сказать, но тут Чу Нин внезапно произнесла:

— Но разве это не подвергает тебя опасности?

Она посмотрела на Цзян Сюйяня.

Цзян Сюйянь пожал плечами:

— Это зависит от того, насколько хороши меры безопасности там.

Чу Нин нахмурилась:

— Тогда я не согласна.

Фу Вэнь и другие:

— Мы тоже не согласны.

Цзян Сюйянь приподнял бровь, а Чу Нин, смотря на Ши Мэйсинь, серьёзно сказала:

— Если в будущем она мутирует слишком сильно, разве мы не выкопаем себе могилу?

Место можно предоставить, но если вы хотите забрать её в Большой Двор, я от имени всех жителей Большого Двора не согласна с этим.

Цзян Сюйянь усмехнулся:

— Уточню, Большой Двор — это мой Большой Двор.

Чу Нин:

— Это верно, но мы его охраняем.

— Вы можете уйти.

— Не в этом дело. Я имею в виду, что мы ваши партнёры, соратники и, чёрт возьми, ваши телохранители. Вы можете делать что угодно, но подвергать себя опасности — нет, иначе как мы...

Она запнулась, едва не произнеся вслух обращение, и лишь слабо добавила:

— ...объясним.

Цзян Сюйянь посмотрел на неё, и в его глазах мелькнула твёрдость.

Чу Нин сразу же занервничала, отвернулась и не осмелилась произнести ни слова.

Фу Вэнь и другие тоже боялись, но в этот момент они понимали, что Чу Нин заботилась о нём, и потому, собравшись с духом, добавили:

— Чу Чу права. Брат Цзян, давайте обдумаем это ещё раз.

Цзян Сюйянь:

— ...

В конце концов Ши Мэйхуэй сказала:

— Тогда я поняла...

Она посмотрела на Цзян Сюйяня:

— Пожалуйста, господин Цзян, не убивайте её, я сама позабочусь обо всём, хорошо?

Фан Цин торопливо сказал:

— Что ты можешь сделать? Ты опаснее, чем господин Цзян.

Подумав, он обратился к Цзян Сюйяню:

— Можно найти другое место, где Мэйсинь сможет побыть какое-то время?

Цзян Сюйянь помолчал, затем сказал:

— Подойдите.

Он подозвал Чу Нин и остальных.

Неизвестно, что он им сказал, но через несколько минут Чу Нин и другие успокоились и вернулись с неясными выражениями на лицах.

— ... У меня больше нет возражений.

Она и Фу Вэнь вели себя смирно.

Цзян Сюйянь затем поговорил с Ши Мэйхуэй.

В конце она тоже кивнула ему с крайне странным выражением лица.

Когда он вернулся, Фан Цин, чувствуя, что он что-то затеял, тихо спросил:

— Ты... что им сказал?

Цзян Сюйянь взглянул на него и, вероятно, из-за его обычной покладистости, смягчился.

Увидев его любопытство, он улыбнулся:

— Увидишь потом.

Это «потом» звучало весьма загадочно.

Чу Нин, хоть и казалась дерзкой, на самом деле была крайне внимательна к деталям.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16348/1477273>